

В этот раз сразу она не убежала. Вернее, сразу она не исчезла и в прошлое появление, но сегодня, закономерно доведя Гарри до состояния выжатого лимона, Дафна потащила его еле передвигающееся тело в ванную — не забыв заботливо укутать одеялами девушек, спящих крепким, практически беспробудным сном. Воспользовавшись его палочкой, — что было удивительно, зачем призрак палочка? — налила тёплой воды, засунула в ванну его и улеглась сверху, завернувшись в его руки и позволив обнять себя бёдрами.

— Вот такая личная жизнь, — грустно произнесла она и всхлипнула.

— Постой! — чуть не подпрыгнул Гарри — сна как не бывало! — Постой, милая, ты что, плачешь?

— Ох, ты мой дурачок! — выдавила она сквозь рыдания. — Что же мне, радоваться? Меня же убили, помнишь?

— Милая, прости! — взмолился он, осыпая её поцелуями. — Я и вправду дурак. Прости меня, хорошая моя!

— Уж в этом-то твоей вины нет, — судорожно вздохнула Дафна. — Всё было решено уже до того, как мы с тобой... заново познакомились. — Развернулась и прильнула к его груди, роняя на неё крупные жемчужины слёз: — Обними меня покрепче, раз сегодня можно.

Постепенно отошла, успокоилась, пригревшись на груди, и разомлела в тёплой воде. Вместе они начали вспоминать весёлые истории из совместной жизни, которых — на удивление — оказалось значительно больше, чем грустных. Конечно, были иногда и ссоры, — до слёз, до упрямого молчания, — но это быстро забывалось и отходило на задний план, а ощущение чего-то светлого оставалось и лишь крепло день ото дня. Разговор перешёл на тех, кто остался “там”, на семью, которую он практически бросил, отправившись в путешествие в один конец.

— Скажи, любимая, ты можешь видеть мои сны? — спросил он. — Мне каждую ночь снится Астория... ещё с одной девушкой...

— С Панси? — рассмеялась Дафна.

— Как?.. — оторопел Гарри. — Как — с Панси?

— Так, — игриво пожала она плечами, — Панси. Я её узнала.

— В моём сне? — не понял он.

— Это не сны, драгоценный мой, — сказала она, глядя по щеке и целуя в другую. — Я, конечно могу видеть лишь то, что видишь ты, но некоторые вещи я просто чувствую лучше в силу своей природы.

— Я не понимаю, — помотал он головой. — Если не сны, то — что?

— Вот как раз ответ на этот вопрос ты знаешь сам, — улыбнулась Дафна. — Просто отмахиваешься от него каждый раз, как он начинает назойливо жужжать тебе в ухо.

— Значит... — нахмурился он. — Значит, мне не показалось тогда? Мир действительно раскололся надвое перед тем, как закинуть меня в прошлое? И там — настоящий я? С Асторией? И у меня будет ребёнок? — вытаращив глаза, он пробормотал: — У меня будет ребёнок!

— У Панси будет ребёнок, — поправила она. — Твой ребёнок!

— Панси — Паркинсон? — уточнил он. Дафна кивнула. — О, Мерлин!

Эта информация напрочь его подкосила. Чуть сильнее прижал он к себе Дафну — как внезапно обретенную драгоценность. Он не знал эту красивую девушку из своих снов. Она, конечно издалека походила на ту Паркинсон, что он помнил со школы — но так же походила прекрасная стройная лебедушка на невзрачную упитанную гусыню.

— Паркинсон! — выдохнул Гарри. — Ты уверена, любимая?

— Конечно, — весело закивала она. — Она же моя подруга!

— Надо же! — покачал он головой. — Панси Паркинсон и я!

Те люди, мужчина и женщина, что он видел во сне — очевидно, её родители, которых он не знал — и никогда не видел, конечно же! И Паркинсон, Паркинсон — когда же она успела стать такой? Нет, с Дафной сравниться не мог никто, но Паркинсон — такая красотка?! Однако то, что именно Дафна поведала ему всё это... О, нет, однозначно из этого ничего не вытекает. Всё равно остаются два варианта. Первый — что его персональная, но такая живая галлюцинация породила объяснение его снам — тоже ярким, живым и подробным, будто он колдокино смотрит, а не сон. Это было логично — должно быть, разум, слетевший с нарезки в результате путешествия во времени и превращения в зверя, придумывал фантастические объяснения рождённым в его недрах видениям. Привидевшаяся ему наяву Дафна выдумывает объяснения его снам.

Второй вариант его одновременно пугал и радовал. Пугал — потому, что, оказывается, он не всё ещё потерял, и каким-то капризом волшебной природы в нём действительно сохранилась её душа или частичка души. А то, что есть, всегда можно утратить — уж это-то он знал, как никто. Радовал — потому, что она с ним здесь и сейчас, неведомо каким чудом ненадолго живая и тёплая... и, может, стоит себе позволить надеяться, что она придёт ещё и ещё.

— Это прекрасно, любимый! — воскликнула она. — Это значит, что, хоть ты и здесь, но всё же

ты остался там. Значит, что мама, которая так тебя любила, не умерла от горя, потеряв ещё и сына, которым ты стал моим родителям, это значит, что Астория нашла своё счастье с самым замечательным человеком на свете, что ты вызволил дядю Дэйва с тётей Деми из Азкабана. Это значит, что ты спас мою подругу, которая медленно угасала, запертая в своём маленьком мирке. Ты не представляешь, как я этому всему рада, любимый!

Голос её начал дрожать под конец этой речи, и Гарри притянул её к себе, целуя в лоб.

— Мне пора идти, ненаглядный мой, — вздохнула она, одновременно счастливо улыбаясь и утирая слёзы со щёк. — Твои девицы скоро начнут просыпаться. Глупо будет им видеть тебя, целующимся с воздухом.

— С воздухом? — мрачно переспросил он.

Даже она говорит ему, что всего лишь галлюцинация.

— Мы с тобой связаны, оттого ты меня и видишь. — пояснила она. — А они — нет.

— Может, ну их всех? — спросил он. — Не уходи, прошу тебя!

— Моё время истекает, — покачала она головой.

— Когда... — начал он, и голос дрогнул. — Когда ты ко мне опять придёшь?

— Если б я знала, милый, — ответила она. — Если б я знала.

Как добрался до постели после того, как она растворилась, казалось, прямо в воде, он не помнил, как не помнил и момента, когда заснул. Проснулся оттого, что кто-то тихонько, как мышка, скрёбся в запертую Беллатрикс дверь. Девушки лежали рядом, прижавшись тёплыми боками. Гарри вылез, надел халат, отпер дверь и выглянул в щёлочку.

— А что это ты заперся? — спросила заспанная Нарцисса. — Только я хотела... А кто у тебя там в комнате?

— Тш-ш! — произнёс он. — Ещё маленькая такие вопросы задавать!

— Ну и не буду, — надулась она. — Пойдём тогда ко мне, а то здесь холодно!

Они прикрыла ладошкой зевок, а другую протянула Гарри. Он выскользнул, загораживая собой щель в двери, взял её пальчики в свои и позволил вести. Всё-таки сегодняшний сон был нереально чудесным!

Более Беллатрикс о своих терзаниях не упоминала. Она прекрасно осознавала абсурдность и нелепость ситуации, в которой оказалась, и твёрдо заявила, что намерена выкинуть это всё из головы и уж точно не вспоминать до момента, когда предмету её тоски исполнится восемнадцать лет. Гарри согласился, что это будет правильно, тем более, что обнаружил лёгкое недовольство от её признания — и не только из-за лёгкого сумасшествия, которым от него несло, но также и потому, что, к своему удивлению, уже решил, что Беллатрикс никому, кроме него самого, принадлежать не будет, и оттого её установка на то, чтобы скорее влюбиться в Гарри, нашла у него горячее одобрение, которое выразилось в том, что он начал строить планы, как скорее завоевать её сердце. О том, чтобы влюбиться самому, речи не шло — тем более, что появление Дафны опять подогрело в нём никуда не ушедшее чувство.

Также Беллатрикс спокойно заявила, что ему не стоит опасаться угрозы его планам с её стороны. Гарри хотелось вовлечь Сириуса во что-нибудь более грандиозное, чем проказы с сорванцами, — вовсе не для того, чтобы от них оторвать, нет, — он хотел крепче связать Сириуса с Блэками, показать, что есть у того на свете ещё единомышленники — и в итоге избежать “замыкания” на тройку друзей в противостоянии остальному миру, включая родню, семью и даже младшего брата. Андромеда вызвалась опекать кузена в работе над новым проектом.

Пистолет был закончен, и она уверила Гарри, что ещё один сможет изготовить значительно быстрее — может, даже меньше, чем за пять дней. Неделю назад Андромеда нашла в выбранной Беллатрикс книге описание артефакта, который не только умудрилась перевести на английский, но и оценила, как вполне пригодный к воспроизводству. С другими рецептами дело не доходило даже до второй стадии — гримуар, более похожий на технический справочник по производству волшебных артефактов, предполагал использование материалов, названия которых чаще всего не удавалось расшифровать, что уж там говорить о переводе и воссоздании! Андромеда уже заметила, что неплохо бы наведаться в “библиотеку” и поискать учебник по материалам... Найденное руководство удалось расшифровать целиком, что не означало отсутствие сложностей в изготовлении. По учебнику зельеварения Принца-полукровки Гарри помнил, что в волшебстве бывают важны тонкости, детали, которые издателям волшебных книг кажутся или само собой разумеющимися, или незначительными, и их в результате просто опускают.

Когда он смотрел её записи, взгляд упал на страницу с достаточно длинным рецептом какого-то зелья, рядом с которым в тетради Андромеды был нарисован жирный восклицательный знак, обведённый красным кругом.

— Что это? — спросил Гарри.

— Какая-то ерунда, — покачала она головой. — Вот, почитай!

Он быстро пробежал глазами несколько строчек, сделанных ровным красивым почерком. Ещё раз и ещё, чувствуя, как сами собой округляются глаза.

— Это... очень интересно, — произнёс он.

— Да ну, глупость же! — воскликнула она. — Посмотри на условия!

— Ну да, условия вполне понятны, — пожал он плечами. — Зелье можно принять только добровольно, предварительно вслух согласившись с последствиями.

— Но кто в здравом уме... — возразила она.

— Тот, кому нечего терять, — перебил Гарри. — Ты где это нашла? Поставь там на полях метку “Не переводить ни в коем случае”.

— Зачем это? — удивилась она.

— Затем, — кивнул он и, аккуратно вырвав листок из тетради, сложил его себе в карман. — А потом я тебе ещё и Обливиэйт сделаю.

— Я не согласна, — замотала она головой.

— Так нужно, милая, — сказал он, поцеловал её в щёку и улыбнулся: — Я буду нежен, обещаю!

Рецепт он передал специалисту-зельевару — то есть Нарциссе. Предупредил, что, когда она изготовит три порции, тоже подвергнется Обливиэиту, после чего сам рецепт придётся уничтожить. Работать ей нужно будет в толстых перчатках и в маске, закрывающей лицо. Выяснив, что ей будет обещано взамен, Нарцисса легкомысленно пожала плечами и приступила к работе.

Сириуса долго уговаривать не пришлось.

— Сириус, мы с твоими кузинами откопали кое-что интересное, — поведал ему Гарри, за локоть отведя в сторону. — Но чтобы это изготовить, нам нужен помощник, который отлично разобрался бы в рунологии и арифмантике.

— Может Римус?.. — скользнул взглядом Сириус в сторону друга.

— Я не могу попросить об этом Римуса, — мягко перебил Гарри. — То есть мог бы, если бы его отец был мне таким же другом, как Римус — тебе. То, что мы собираемся делать, выглядит достаточно сложно, и мне кажется, что подобная практика улучшила бы твои знания и умения. А нам, безусловно, очень нужен свежий взгляд со стороны и ещё пара умелых рук...

— Которые, конечно же, будут заняты уборкой в лаборатории, — с улыбкой кивнул Сириус и показал на сорванцов: — Нам здесь всего девять дней осталось, а вы хотите, чтобы я бросил друзей и занялся...

— Я сильно рассчитывал на твою помощь, — пожал плечами Гарри.

— Может, потом, когда... — предложил Сириус.

— Следующие две недели вы впятером проведёте у Люпиных, — напомнил Гарри, — а потом вас пригласил к себе Флемонт. Ещё неделя на подготовку к школе — и здравствуй, Хогвартс!

— Точно! — кивнул Сириус. — Об этом я не подумал. Времени же совсем не останется, — он огорчённо развёл руками — было видно, как его буквально разрывает надвое. — Может, тогда не на весь день?

— Конечно, конечно, — подхватил Гарри. — Нам будет ценна любая помощь из твоих рук...

Гарри невольно поймал себя на том, что разговаривает с Сириусом, как в своё время с ним разговаривали взрослые — будто лично он, и никто другой, может и должен всех спасти... Вот только тогдашние советчики при этом палец о палец не ударили, чтобы эту внушаемую значимость обратить во что-нибудь полезное — наоборот, его оставляли самого искать, куда деть энергию и юношеский задор. Несмотря на то, что во многом результат был скорее отрицательным, подспудное ощущение того, что если он сам чего-то не сделает, то всё погибнет, так и осталось на всю жизнь.

Лаборатория была оборудована в охотничьем домике в трёхстах метрах от особняка — чтобы, если не дай Мерлин что, обитатели и гости имели шанс выжить. Огромный стол для варки зелий, шесть хороших прочных котлов, ещё один стол для работы с заклинаниями, верстак и конторка для планов и бумаг.

— Это что? — удивлённо захлопал глазами Сириус, хорошенько рассмотрев чертежи и первые заготовки.

— Костюм стражника из древнего гримуара, — с серьёзным лицом пояснила Беллатрикс.

— Стражника? — не понял Сириус. — А палочкой не легче защищаться?

— Это не для защиты, — ответила Андромеда. — Точнее, не совсем для защиты. Это не доспех, а каркас, который поддерживает волшебника в воздухе и заодно ускоряет и усиливает его движения.

— Э-эм... — удивился он. — А зачем ускорять?

— Чтобы палочкой быстрее размахивать, — улыбнулась Андромеда. — Например.

— А-а крылья? — ткнул Сириус. — Крылья зачем?

— Крылья многофункциональны, — ответила Беллатрикс. — В полёте они создают вокруг волшебника воздушный кокон...

— Понял, понял! — обрадованно перебил он. — Это чтобы на большой скорости кожу не обветрило, да?

— Точно, — согласилась она. — Помимо того, крылья служат для управления полётом и маневрирования. В бою можно заслониться крылом от заклинания, не входящего в число Непростительных. Крыло, конечно, будет потеряно, — если только это не Ступефай и не Петрификус, — и маневрировать будет сложнее..

— Круто! — выдохнул Сириус, поймал недоумённый взгляд Андромеды и поправился: — Здорово! А что будет, если потеряешь оба крыла? Упадёшь?

— В воздухе тебя удерживает каркас, — сказала Андромеда. — Но, поскольку без крыльев ты не сможешь разворачиваться, тебе самому придётся спуститься на землю.

— Разумно, — важно кивнул он. — Уши, я так понимаю, для красоты.

— Нет, уши — для того, чтобы лучше слышать, — рассмеялся Гарри. — В самом деле, можно подслушивать разговоры на достаточно большом расстоянии. Видишь два рубина там, где должны быть глазные впадины? Через них ты будешь видеть врага и в туман, и ночью.

— Я всё понял, — заявил Сириус. — Я меня лишь один вопрос — можно мне первому такой?

Гарри бы и с радостью, но управиться за оставшуюся неделю не было никакой возможности. По самым скромным прикидкам, нужен был ещё месяц. Очень хотелось закончить к той самой дате, которая чёрным пятном сидела у него в голове и напоминала каждый день. А ещё лучше, чтобы хотя бы пара суток осталась на то, чтобы научиться этим управлять, освоиться и привыкнуть. Сириус махнул рукой и сказал, что в следующий раз, когда будет гостить у Гарри, обязательно испытает этот костюм.

Светлое время суток Гарри старался проводить с сорванцами, а Сириуса вообще почти не оставлял одного. Впрочем, они быстро обвыклись. Джеймс, который с первого раза выучил урок, преподанный Сириусом, теперь лишь издали восхищался мастерством, с которым Нарцисса управляла метлой, но вслух — вслух выражал бурные восторги в отношении Гарри, стал чуть ли не преданным фанатом, во время совместных посиделок, каждый раз уговаривал его поведать что-нибудь новое интересное. И даже Питер по-свойски пододвигался поближе, когда Гарри — не упоминая имён и даже аврората — рассказывал в третьем лице истории про свою бывшую работу.

— Как интересно, — заметил как-то Римус. — Никогда бы не мог подумать, что преступника можно искать, и что это занятие — целая наука!

— Наверное, вы мечтали стать аврором? — жадно спросил Джеймс. — Это так романтично — ловить тех, кто встал на путь Тёмной магии, и запирать их в Азкабанае!

— Это действительно романтично, — согласился Гарри. — Я тебе вот что скажу, Джеймс — и к вам это тоже относится, джентльмены... У меня есть хорошие друзья в аврорате. Если вы закончите Хогвартс, имея не менее половины оценок “превосходно”, а остальные — не хуже “выше ожидаемого”, то я попрошу их взять над вами шефство. Уверен, что из любого из вас выйдет замечательный аврор.

— И из меня тоже? — заискивающе спросил Питер, в смущённой улыбке обнажив резцы.

— Конечно, — кивнул Гарри. — У тебя есть чутьё, а это очень важное качество для волшебника, каждый день встречающегося с опасностью. Но я бы рекомендовал тебе ещё и научиться вести себя немного решительнее.

При упоминании опасности Питер стушевался и заслонился Римусом, как будто опасность поджидала его самого.

После вечернего чаепития, когда снаружи начинало свежить, мальчишки устраивались в гостиной — иногда, достав колоду карт Таро, играть в “Висельника подкидного”, иногда читать заданные на лето учебники по волшебству. Болтали ни о чём, разыгрывали друг друга и организовывали гонки шоколадных лягушек с тотализатором. Сириус покидал друзей, чтобы в лаборатории в подвале присоединиться к Гарри и сёстрам Блэк, работающими над изготовлением доспеха.

Никаким бросанием на шею Беллатрикс, впрочем, и не пахло. Было очевидно, что он одинаково тепло относится и к Нарциссе, и к Андромеде — может, из-за меньшей разницы в возрасте с первой он чувствовал себя более раскованно. По сравнению с ними с Беллатрикс он вёл себя настороженно... осторожно. Лишь чуть-чуть более вежливо и формально обращался, лишь немного менее фривольно. Со слов Беллатрикс у Гарри сложилось впечатление, что он должен чуть ли не с рук у неё есть — так не похоже ведь! Подумав, не переборщила ли она с тисканьем маленького Сириуса, Гарри невольно улыбнулся, представив себе процесс. Стоит всё-таки уговорить Беллатрикс поделиться воспоминаниями о детстве и юности — это же для него настоящая история!

Хоть Гарри и приукрасил немного потребность в ещё одной паре рук, тем не менее Сириус оказался очень полезен в деле. Трансфигурацией в свои пятнадцать лет он владел на уровне оценки “Превосходно” выпускных экзаменов ЖАБА, и было видно, что эта область его интересует больше, чем всё остальное. Рунология оказалась тоже выше всяких похвал, и он даже дал пару советов относительно не очень понятных моментов переведённого руководства.

Больше всего времени занимала отработка технологии. Инструкция лишь описывала последовательность действий, при этом вовсе не объясняя деталей. Хуже всего обстояло дело с десятком алхимических рецептов, к которым прилагался лишь список ингредиентов — иногда даже без указания необходимого количества. Хорошо хоть описывалось, каким должен был

оказаться результат, и Нарцисса, которая, на предвзятый взгляд Гарри, своим талантом легко заткнула бы за пояс даже молодого Снейпа, теперь целые дни проводила у котла, интуитивно подбирая последовательность действий и составляя полноценные рецепты. Гарри обычно помогал ей, поскольку в искусстве превращения был менее сведущ.

Помощь Альфарда — помимо той же трансфигурации — заключалась в обновлении запаса необходимых материалов. Каждое утро он проходил по полкам, преследуемый любимым крылатым блокнотом, выясняя, чего недостаёт на двойной набор, после чего отправлялся в Слаг-н-Джиггерс в Косом переулке торговаться с мистером Хикори. Трансфигурацией занимались Андромеда и Беллатрикс. Большую часть времени они негромко переговаривались, изредка доставая заготовку нужного материала и начиная водить над ней палочками. Сириус присоединялся к ним, и тогда уже втроём, сидя за столом, тесно склонялись друг к другу головами, изучая инструкцию или колдуя.

— Так нечестно, — заявил как-то Джеймс, когда Гарри в очередной раз собирался увести Сириуса в лабораторию. — Вы чем-то там заняты, у вас есть свой секрет, а мы остаёмся в карты играть...

— На самом деле, — подал голос Римус, — без Сириуса и дядюшки Альфарда нам не так весело, но ничего такого приличного, чем можно было бы заняться в их отсутствие, в голову не приходит...

На слове “приличного” он бросил укоризненный взгляд в сторону Джеймса, которому, очевидно, что-то всё-таки в голову пришло, но остальные посчитали такое занятие слишком уж опасным для здоровья, а может и для жизни — особенно учитывая репутацию Гарри, которую невольно создал ему Сириус.

— Сириус, ты иди, я догоню, — махнул рукой Гарри, разворачиваясь. — Пожалуйста, джентльмены, присаживайтесь за стол.

Дождавшись, пока Джеймс, Римус и Питер усядутся на стулья рядом, он заговорщицки склонился к ним, понизив голос.

— Как вы думаете, джентльмены, можно ли сделать такую штуку, чтобы помогала вам избежать встречи с Филчем во время ваших ночных проказ? — спросил он.

— Да разве такое возможно, Гарри? — заискивающе спросил Питер.

— Да-да, я о таком думал! — воскликнул Джеймс. — Какой-нибудь артефакт...

— Может, медальон? — предположил Римус. — Чтобы светился тем ярче, чем ближе Филч.

— Тогда нам понадобится его кровь! — обрадованно захихикал Питер, потирая руки.

— Это будет не так-то просто, — покачал головой Джеймс. — Мы и так уже в прошлом году наложили на него пару десятков Обливиэитов. Кто его знает, сколько ещё выдержит старик!

— Значит, медальон отменяется, — нахмурился Римус.

— Можно ещё наделать медальонов против деканов, — пискнул Питер.

— И набрать крови у них тоже, — хмыкнул Джеймс.

— С Обливиэитами ничего не выйдет, — предостерёг Питер. — Деканы сами кого хочешь заобливиэятят!

— Нужно что-то неконтактное, — кивнул Римус. — Без привязки к конкретному человеку.

— Может, магия Хогвартса может что-то сделать? — поинтересовался Джеймс.

— Хогвартсом управляет Директор, — напомнил Питер.

— Правильно, — согласился Римус. — Магию Хогвартса использовать не стоит..

— Астральный слепок! — ахнул Джеймс.

— Точно! — чуть не ткнул в него пальцем Римус. — И изготовить проекцию...

— В виде карты! — загорелись глаза Джеймса.

— На ней всех-всех будет видно! — обрадовался Питер. — И деканов, и учеников.

— И слизеринцев! — стиснул зубы Джеймс.

— Тогда сделаем так... — сказал Римус, доставая большой блокнот для проектов и самопишущее перо.

Мальчишки склонились к нему головами, а Гарри, про которого давно все забыли, тихонько встал и пошёл на выход.

Через неделю после предыдущего визита снова объявился Муди. Разумеется, в компании.

— Мисс Боунс, — поздоровался Гарри, приглашая их за стол с чайником и печеньем. — Ал,

Монти!

— Здравствуйте, Гарри, — кивнула она, а мужчины обменялись рукопожатиями.

— Я так понимаю, у вас есть новости про этот неведомый Орден Феникса, — произнёс Гарри.

— Хм, да, — согласился Муди. — А как вы догадались?

— Вообще-то ты сам упоминал, что через неделю должен дать ответ, — напомнила Боунс.

— Ах, да, совсем забыл! — хлопнул он себя по лбу. — Да, второго дня я встретился с тем загадочным волшебником и выразил свои сожаления по поводу того, что не смогу участвовать в их борьбе.

— Несмотря на то, что я предлагала вообще туда не ходить, — строго добавила она.

— Да, об этом я не подумал, — рассеянно кивнул Гарри. — Простите, Ал!

— Вы-то тут при чём? — возразила Боунс. — У Ала своя голова на плечах!

— В этом нет вашей вины, учитель, — покачал головой Муди.

— Что ещё за “учитель”? — сощурилась она.

— Потому это меня и касается, — вздохнул Гарри. — И тем не менее...

— К нашим баранам, Ал, — предложил Монтенберри.

— Ах, да, — кивнул Муди. — Это связано с моим отрицательным ответом... Есть в отделе Контроля Маггловских Артефактов такой... — прищёлкнул он пальцами.

— Уизли, — подсказала Боунс. — Артур Уизли.

— А, ну да, — вспомнил он. — Он на год старше учился в Гриффиндоре, но ничем особенным не запомнился. Да и я с ним не то, чтобы знаком был — всё же у меня в основном рабочий день проходит вне стен Министерства. Просто так случилось... Я поговорил с тем неизвестным волшебником, — признаюсь, лишь сейчас я понял, что действительно мог угодить в передрыгу... — и уже почти на выходе из области, на которую он или они наложили чары, столкнулся с Артуром... Он не шёл туда целенаправленно, а просто попал в ловушку, как я сам неделей ранее. Как вы понимаете, он почти сразу скрылся с моих глаз, а я решил, что стоит его подождать... Так вот, он не вернулся! Чары развеялись, а следов Артура так и не осталось.

Тогда я предположил, что он согласился пойти с тем парнем и вступить в Орден...

— Разумное предположение, — похвалил Гарри.

— Спасибо, — с довольным видом кивнул Муди. — На следующий день я специально расспросил... Оказалось, он на работе, и с ним всё в порядке.

— Тогда мы задумали операцию, — вмешался Монтенберри. — Как бы случайно столкнувшись с Артуром в коридоре, я обнял его и похлопал по спине, узнавая старого друга. У него на этот счёт были какие-то пробелы в памяти, но ровно до того момента, как он с радостью согласился опрокинуть по стаканчику за встречу. Я заранее принял нужное зелье, а он опьянел очень быстро. К сожалению, нас выставили из “Дырявого котла” раньше, чем он начал мне рассказывать про посвящение, и мне пришлось его тащить на себе к нему домой.

— Через камин? — не понял Гарри.

— У них камина в доме нет, — отрезал Монтенберри. — Ближайшая деревушка с камином в пяти километрах. Я, конечно, не буквально на плече его нёс, — всё-таки я колдун, а не грузчик в порту, — но у него такое ощущение сложилось, поэтому он и распинался передо мной до самого порога. Там я, к сожалению, прокололся...

Он скорчил гримасу недовольства и сделал вид, что увлечён выбором печенья на подносе. Гарри торопить его не стал, хотя очень хотелось — похоже, ему нужно было время, чтобы подобрать правильные выражения.

— Я, чтобы не привлекать внимания, сам притворился мертвецки пьяным, — продолжил Монтенберри, расправившись с парой печенек. — Мне показалось, что миссис Уизли не впервой встречать гостей, попавших к ней таким сомнительным образом. Я теперь жалею, что не попытался изобразить из себя буйного или невменяемого, но если бы я заявился трезвый, как стёклышко, возникли бы подозрения.

— Я уверен, что вы всё сделали правильно, Монти, — учтиво склонил голову Гарри.

— А я в этом не уверена, — недовольным голосом произнесла Боунс.

— Я с вами согласен, Амелия, — кивнул Монтенберри. — Миссис Уизли настояла, что мне в таком виде не стоит отправляться куда-то на ночь глядя, а уж тем более пытаться аппарировать. Ввиду избранной мною линии поведения я вынужден был безвольно согласиться. Оказалось, что у миссис Уизли были свои планы на мой счёт, которые она осуществила, едва уложила мужа в постель...

— Ты переживаешь, словно красна девица, — раздражённо заметила Боунс. — Можно подумать, ты от неё стал отбиваться! А кроме того, она довольно-таки хороша собой...

— Это не тебя в результате шантажируют качественно сделанными в очень пикантные моменты колдографиями, Амелия! — тихо прошипел Монтенберри, и Гарри, который впервые увидел своего бывшего начальника в таком состоянии, решил, что он взбешен до предела.

С трудом сдержав смешок, он осторожно спросил:

— Простите, Монти, но вы уверены, что говорите именно про миссис Уизли? Её точно зовут не Гонт, не Якли или ещё как-то?

— Вы прекрасно знаете, что Гонты уже кончились, — холодно отозвался Монтенберри. — А миссис Уизли, во девичестве Молли Прюэтт, особым умом или способностями, конечно, ранее не блистала, — и уж поверьте, такую яркую и... так сказать, беспокойную молодую особу в Хогвартсе трудно было не заметить, — но фамильные артефакты Прюэттов ей любящий дедушка только что не ящиками слал. На моих глазах она как-то выронила на каменный пол Маховик Времени и лишь пожала плечами, — без следа сожаления, — глядя на осколки... Поэтому то, что у неё есть колдограппарат, меня не удивило.

Ещё одна частичка истории. И если уж Молли так любил дедушка, а девичья фамилия матери Артура — Блэк, то отчего семейство живёт в Норе? Да ещё и не то, чтобы роскошествует? Надо попытаться выяснить...

— И что же она требует? — поднял брови Гарри.

Монтенберри злобно хрюкнул, стискивая зубы, и раздавил в руке стакан, сминая подстаканник и не обращая внимания на ошпаренную кожу.

— О, Гарри, я уверена, что вы бы нашли подобное приключение даже немного пикантным, — невозмутимо пожала плечами Боунс, ничуть не удивившись реакции коллеги. — Я уверена, что как раз вас миссис Уизли не пришлось бы шантажировать.

— Не волнуйтесь, Монти, — подал голос Гарри, быстро поняв, что Боунс имеет в виду. — Скорее всего, она лишь хочет ещё детей, а мистер Уизли не очень-то этому рад. Она получит своё и оставит вас в покое.

Эта версия ему отчего-то понравилась. Может, оттого, что он в своё время так и не нашёл разумного объяснения тому, что ни один из детей Уизли не был похож на другого. Может, оттого, что ранее выслушал рассказ Тэда, а сейчас решил, что Артур, — который хоть и любил своих детей, но большую часть времени предпочитал пропадать на работе и заниматься делами Ордена, — вполне мог думать схожим образом.

— Боггарт, Гарри, — отчетливо произнёс Монтенберри. — Я вовсе не хочу бастардов от миссис Уизли. Я вообще не хочу бастардов, и мне нужна ваша помощь!

— Э-э... — замялся Гарри. — Что угодно, Монти, но только не это. Я тоже не хочу бастардов. Может, легче у неё эти колдографии... как бы это... изъять?

— Интересно, Гарри, вы хоть иногда о чём-то думаете, помимо своих непристойностей? — с осуждением покачала головой Боунс.

Монтенберри покраснел, как рак, и лишь Муди поднял большой палец, показывая, что он-то шутку оценил.

— В самом деле, дорогая Амелия, — язвительно парировал Гарри. — Хоть иногда!

— Ну хорошо, — выдохнул Монтенберри, который уже справился со своим негодованием. — Какой у нас план?

— Нет уж, Монти, — покачал он головой. — Вы служите закону. Так что вы мне сейчас рассказываете ужасы, которые вам поведал Артур, пока вы транспортировали его до дома, а потом я возвращаюсь к своим делам. Ни про какое изъятие колдографий у миссис Уизли вы и знать не знаете, и слыхом не слыхивали.

— Хорошо, — согласился Монтенберри. — Не знаем и не слышали. Итак, Артур рассказал мне по большому секрету, что недавно вступил в организацию, которая ставит своей целью борьбу с Волдемортом и Пожирателями Смерти. Он не мог рассказать практически ничего, поскольку дал достаточно подробный и обязывающий Непреложный Обет во время посвящения в члены организации. Главная цель не является секретом, как не является тайной и название — Орден Феникса...

— Отлично, — потёр руки Гарри.

Отлично было то, что умник, составлявший обеты, не подумал о том, что член ордена не должен никому рассказывать о своём участии — иначе довольно быстро их всех можно будет вычислить. Впрочем, имена Гарри и так знал...

— Что в этом отличного? — удивился Монтенберри и продолжил: — Секретом являются имена членов, тактические и стратегические планы, адреса и ещё много всякого. И ещё если к нему подойдёт человек и произнесёт определённое слово, которое тоже является секретом, он должен исполнить любой приказ того человека...

— Интересно, — заметил Гарри.

— В высшей степени, — согласился Монтенберри. — Ещё там была непонятная чушь про какого-то Избранного и ещё что-то такое. Я думаю, бедняга к тому моменту уже совсем ничего не соображал...

— Ну-ка, ну-ка... — нахмурился Гарри.

— Он сказал, что Волдеморта может убить только Избранный, и никто другой, даже если чья-то жизнь будет в опасности, — пожал плечами Монтенберри.

— Не понимаю, — пробормотал Гарри.

— Я тоже, — согласился Монтенберри и встал. — Говорю же, он к тому моменту уже бредил. Когда вы вернёте и передадите мне компрометирующие колдографии?

— А? — встрепнулся Гарри, поглощенный своими мыслями, а потом махнул рукой: — Вам-то они зачем?

— Как только что отметила Амелия, миссис Уизли очень привлекательна, — пояснил Монтенберри. — Думаю, у меня в тумбочке колдографии будут в безопасности.

— Хорошо, — кивнул Гарри, тоже вставая. — Думаю, что в итоге там они и окажутся... Хорошего вам дня, мисс Боунс. Джентльмены!

Авроры ушли, а Гарри опустился на стул, чтобы поразмыслить над словами Монтенберри. В чём же здесь смысл? Какой в этом вообще может быть смысл? Не считая, конечно, того, что вряд ли кто из членов ордена сможет совладать с Волдемортом, какой смысл не пытаться его убить? Может, предсказание про Избранного уже было произнесено, и оно гласило, что кроме Избранного никто другой не сможет тому повредить?

Впрочем, это пока к делу не относилось. Марти Монтенберри прислал несколько запрошенных волосков и флакончик обратного зелья, и теперь Гарри под присмотром Нарциссы варил ещё обратного — для себя. И это всё вдобавок к работе над доспехом, так что очень быстро обнаружилось, что часов в сутках совсем уж мало — учитывая, что и ночью поспать толком не получалось. В результате о важном он вспомнил практически в последний день — вечером накануне отбытия сорванцов. На удачу, Сириус сам хотел поговорить, и Гарри после ужина даже искать его не пришлось.

— Скажи, Сириус, ты мне доверяешь? — спросил он, решив сразу перейти к делу, как только они устроились в кабинете.

— Конечно, доверяю, — насупил тот, сразу став серьёзным. — Говорите, что от меня требуется...

— Когда я здесь появился у Блэков, — сказал Гарри помолчав, — я был заколдован. Меня превратили в животное, в зверя...

— В какого? — моментально отреагировал Сириус, подавшись вперёд в кресле.

— В чёрного ягуара, — кивнул Гарри. — А Альфард меня расколдовал...

— Как? — снова перебил Сириус.

— Свечи, пентаграмма, — пояснил Гарри. — Альфи мне пояснил, что это был ритуал расколдовывания анимага. Ещё зачем-то говорил мне про какой-то Мутабор.

— Мутабор — это шутка такая дурацкая, — пояснил Сириус, откидываясь назад и скрещивая руки на груди. — Анимага... Интересно.

— Конечно, интересно, — согласился Гарри. — Я так понимаю, что я теперь анимаг, и мне интересно, смогу ли я опять превратиться в того зверя...

— Действительно, — кивнул Сириус, с безразличным видом отворачиваясь в темноту окна.

Про анимагию он явно не желал говорить.

— Ну что ж, — вздохнул Гарри. — А я думал, что ты мне доверяешь.

Несколько минут Сириус молчал, по-прежнему глядя в сторону, и Гарри не торопил его, видя, как на лице играют желваки.

— Какое уж тут теперь доверие, — выдавил сквозь зубы Сириус. — Если даже свои, преданные, не могут держать язык за зубами.

— Мне никто ничего не говорил, — с нажимом сказал Гарри. — Моё знание — собственное, и происходит из других источников...

Сириус повернул голову и посмотрел ему прямо в глаза.

— Но мне, конечно, вы расскажете потом... — с усмешкой сказал он. — Потом, когда придёт время.

— Когда это будет не так опасно, — кивнул Гарри.

— Вот оно какое, доверие-то, — съязвил Сириус.

— Ну хорошо, — пожал плечами Гарри.

Снова установилась тишина.

— Вы сможете превратиться, — подал голос Сириус через пару минут, — если найдёте своего внутреннего зверя. Он выглядит совсем не так, как внешний. Внутренний зверь это лишь метафора. Нечто, что заставляет сходить с ума, бросаться на стены и мчаться навстречу ветру... — он смутился и потупился. — Так мне рассказывали...

— И всё? — задумчиво спросил Гарри. — Это всё, что тебе приходит в голову?

— Естественным путём внутренний зверь проявляется во время прохождения ритуала инициации анимага, — покачал головой Сириус. — Потом... Его можно найти, наверное, если даже не знать, что это. А можно пройти ритуал, и сразу станет ясно. Но ритуал — это непрерывная работа в течение двадцати одного месяца, когда минимум раз в день нужно делать следующий шаг...

— Значит, внутренний зверь, — кивнул Гарри. — Спасибо, Сириус. О чём ты хотел поговорить?

После того, как сорванцы отбыли из поместья, Гарри почувствовал, что в нём стало пусто. То есть скучать, разумеется, не приходилось — в первую очередь потому, что Нимфадора, обнаружив отсутствие мальчишек, которых нещадно эксплуатировала в качестве гужевого транспорта, теперь целиком и полностью сосредоточила внимание на нём. Да и на своих призрачных игрушках, которые исправно появлялись из неведомо как появившейся дверцы в стене, стоило ей похлопать у самого плинтуса. Помимо возни с Нимфадорой весь день напролёт был занят работой над доспехом, которая пока лишь сводилась к изготовлению необходимых материалов, аналогов которым не было даже в магическом мире. Изготовление обратного зелья перешло в вялотекущую стадию, когда котлу лишь требовался ежедневный присмотр.

Получив записку от Друэллы, которая буквально-таки кричала паникой из за того, сколько раз в ней было повторено “скорее”, “немедленно” и “не терпит отлагательств”, Гарри недолго раздумывал. Правда, приписка, умоляющая оставить визит в тайне от остальных, несколько озадачила, но в итоге необходимость убедиться, что у Друэллы всё в порядке, заставила его переместиться прямо к особняку Блэков. Друэлла встретила его на пороге, словно ждала.

— Гарри! — здравствуй! — обрадованно воскликнула она, сжимая его ладони. — Спасибо, что откликнулся!

— Здравствуй, Дрю, — согласился он и осторожно повёл носом.

Он её пахло... От неё пахло как раз так, как обычно пахнет от самки, незамедлительно нуждающейся в порции ласки... и страсти. Так пахло от той красавицы, которую он освободил в зоопарке, едва стал человеком. Руки её дрожали в возбуждении, и дрожь невольно передавалась и ему.

— Хм, — сказал он, разрывая контакт. — Как удачно, что в последние дни такая хорошая погода, не так ли?

— И то правда, — легко согласилась Друэлла, приглашая его в гостиную. — Надо сказать, что всё лето выдалось на редкость солнечным. Мне иногда кажется, что ты нам принёс тёплый ветер перемен.

— Я бы не ставил так много в заслугу одному-единственному человеку, — произнёс он, останавливаясь у дивана.

— Садись же, — попросила она, сама оставаясь на ногах. Гарри нерешительно на неё взглянул, и она скомандовала тоном, не терпящим возражений: — Садись!

Он сразу опустился на самый краешек. Происходящее настораживало.

— Что случилось, Дрю? — спросил он. — Ты меня вызвала так срочно...

Она остановилась, как вкопанная и, обмахиваясь ладошкой, шумно втянула носом воздух, задрав голову, словно у неё кровь шла.

— Я об этом с тобой поговорю через минуту, — быстро произнесла она. — Не так сразу... Я ещё не готова. Устраивайся поудобнее...

Подойдя к окну, она выглянула наружу. Гарри немного расслабился и откинулся на спинку.

— Расскажи мне пока, как твои гости, — попросила она. — Я слышала, вы там неплохо повеселились?

Гарри почувствовал, что весь горит. Непонятно, спрашивает ли она про сорванцов или про дочерей, с которыми действительно очень весело проводит время?

— Ты... про что? — осторожно спросил он.

— Про Сири с Реджи и их друзей, конечно же, — усмехнулась она.

— Думаю, что отлично, — пожал он плечами, расслабляясь. Эта тема определённо могла отвлечь от странного поведения Друэллы. — Мы играли, общались, немного занимались волшебством... Мне хотелось сблизить Сириуса с роднёй, чтобы он не замыкался только на своих друзьях. По-моему, даже получилось...

Он стал рассказывать, а Друэлла, обняв себя за плечи, словно ей было зябко в жаркий день, медленно двинулась вдоль стены по периметру комнаты. Сделав круг, зашла на второй и остановилась... прямо позади него.

— Устал, наверное? — спросила она.

На плечи Гарри легли две ладони, провели от шеи вниз и принялись массировать мышцы — точнее, даже мять или тискать.

— Всё хорошо, Дрю, — возразил он и дёрнулся, чтобы встать, но она с неожиданной силой прижала его к спинке, не пуская. — Дрю? — спросил он.

— Ты молодец, Гарри, — мягко произнесла она и присела.

Гарри бросило в жар. Шея оказалась зажата с двух сторон крепкими полушариями груди, а губы её принялись обжигающе шептать на ухо, при этом ладони, шаря по его груди, проникли под рубашку и стали оглаживать там.

— Я думаю, что ты заслужил небольшую награду, Гарри, — нежно произнесла она, касаясь уха губами и язычком так возбуждающе, что член в штанах моментально принял боевое положение.

— Дрю, — протестующе выдал он и опять дёрнулся, но она уже повисла на нём, и из его положения встать было не так-то просто — нужно было сначала вывернуться к ней лицом... и уткнуться носом в сочную мякоть груди.

— Не переживай, милый, — шепнула она и хихикнула: — Это ничего, что я тебя так называю?

— Дрю! — взмолился он.

— Сая не будет ещё два дня — он вместе с Поллуксом отправился проведать поместье Арктуруса, дяди Поллукса, — сказала она.

— Дрю! — помотал он головой. Друэлла разогнулась, наклонилась и нырнула вперёд, через него. Миг — и она оказалась у него на коленях, обхватив руками шею и впившись в губы смачным поцелуем. Гарри обнаружил, что без его участия одна рука сдернула с плеча платье и крепко сжала голую грудь, а другая задрала подол и пробралась в штаны, заставив Друэлла томно замычать. Ощущение неправильности происходящего затопило целиком и выплеснулось через край.

— Друэлла! — гаркнул он, мир схлопнулся и снова раскрылся, и он обнаружил себя в десятке метров от неё — на ногах и с торчащим членом, который она уже — когда только?! — успела вытащить наружу.

Потеряв опору, Друэлла упала на диванчик, спружинила и чуть было не продолжила полёт к полу, но уже успела среагировать и зацепилась, удержавшись на подушках. Не обращая внимания на задранное платье и спущенные до колен штаны, она широко раскрытыми

глазами в изумлении глядела на Гарри. Взгляд скользнул ниже, упав на член, и она наконец обратила внимания на свой гардероб.

— Отвернись! — коротко скомандовала она, прикрывая ладошками грудь и низ живота.

Гарри беспрекословно послушался — тем более, что и самому нужно было привести себя в порядок. Сзади несколько секунд слышался шорох платья и белья.

— Я готова, — сообщила она.

Гарри обернулся. Друэлла, со сложенными на коленях руками выглядящая уже прилично и даже невинно, сидела на краешке дивана.

— Иди сюда, — потребовала она и похлопала по подушке рядом с собой.

— Дрю! — покачал он головой.

— Иди! — повторила она.

Гарри подумал, что она не станет снова нападать — иначе ей было бы легче стянуть с себя всю одежду, пока он стоял отвернувшись — тогда уж точно ему не удержаться! Подошёл и присел. Она толкнула его на спинку и сразу же снова оказалась на коленях. Так близко и без обычной своей холодности она до невозможности была похожа на Андромеду — такие же кудрявые волосы, те же глаза и голос и столь же волнующие изгибы...

— Дрю! — предупреждающе зарычал он.

Обхватив его шею, она склонила лицо к нему — так, что почти коснулась носом.

— Мы можем поговорить спокойно, как взрослые люди? — тихо спросила она.

Твёрдым и уверенным голосом, без следа томной игривости.

— Дрю! — вздохнул он. — Но как мы будем говорить спокойно...

— Пока я у тебя на коленях? — пожала она плечами. — Всё просто. Не справишься — твои проблемы, — и показала глазами вниз, где торчащий член через штаны упирался ей в бедро.

— Ну хорошо, — согласился он, прикрыв глаза и призывая Мерлина дать ему сил.

— Сначала я хочу спросить кое о чём, к нашей беседе отношения не имеющем, — объявила она и снова распахнула глаза, словно маленькая девчонка, мимо которой в город только что приехал цирк. — Это что было, Гарри? Ты давно этому научился? А я так смогу?

— Стихийная магия, — помотал он головой. — Чёрт его знает, как... Не думаю, что и я так снова смогу.

— Жаль, — поникла было она, а потом снова встрепенулась: — Может, попробуем воспроизвести?

— В другой раз, — улыбнулся он. — Это был весь запас силы воли на сегодня.

— Значит, ты уже не сможешь сопротивляться... — задумчиво произнесла она.

— Не надо, Дрю, — мягко попросил он.

— Ну хорошо, — кивнула она, прикусывая губу. — Скажи мне, но только честно — ты уже со всеми тремя переспал? Ты соблазнил всех моих дочерей?

Гарри медленно кивнул, понимая, что, если бы и хотел соврать, то всё равно не получилось бы — слишком близко к нему колдунья, слишком тесно прижимается, слишком пристально смотрит в глаза.

— Я чересчур старая для тебя? — нахмурилась она.

Гарри задрал платье и провёл ладонью по бедру.

— Такая нежная кожа... — мечтательно произнёс он. — Такая сладкая грудь, — пробормотал он, переместив руку.

— Гарри! — выдавила она, тяжело дыша. — Ты что?

— Чтобы мы были в равных условиях, — пожал он плечами и положил руку обратно на бедро, не перестав при этом сжимать.

— Ну... хорошо, — выдохнула она, прикрыв глаза.

— Ты подала на развод? — спросил он.

— Нет, с чего?.. — удивилась она.

— Ну ты же хочешь стать моей, — пояснил он невозмутимо. — Или я неправильно понял?

— Не совсем... — пробормотала она и пальцами показала небольшое расстояние: — Немножечко...

— Моя женщина не может принадлежать другому мужчине, — сурово отрубил Гарри. — Ни фактически, ни формально. Разведись с Саем, а потом добро пожаловать в моё поместье и мою постель...

Выдав всё это, замер в ожидании. Это был блеф, конечно, — слишком много он поставил на то, что ей со скуки захотелось поразвлечься, попробовать, каково теперь дочерям, — и теперь, когда в её внимательно глядящих на него глазах плясали огоньки, ему было страшно оттого, что она может взять и так и сделать — развестись с Сайнусом и объявить, что уходит к Гарри. Страшно оттого, что умрёт Беллатрикс. Потому, что Сайнус точно вызовет его биться до смерти, а Гарри, конечно же, даже палочку на него не станет поднимать. Самому было всё равно, но вот Беллатрикс... А кроме того, даже если удастся выжить, то его живьём сожрут девушки — и Беллатрикс будет первой. Разведёт костёр и начнёт поджаривать...

— Ты что это? — настороженно спросила она, отдирая руку от бедра. — Ну-ка, пусти! Ничего такого у меня и в мыслях не было! Ты что о себе подумал? Что я настолько больная на голову дурочка, что готова бросить мужа, чтобы искать приключений с залётным ловеласом?! Пусти меня!!!

Под конец своей тирады она почти кричала, отталкивая его руки, но он так её и не отпустил.

— Боггарт, Гарри! — грустно произнесла она. — Ну что ты такое придумал?

— Лучше расскажи мне, что происходит с тобой, — предложил он.

Руки прочно закрепились на талии, не позволяя более никаких вольностей.

— Обязательно всё так усложнять? — раздражённо выпалила она, а потом, вздохнув, сдалась и стала рассказывать: — Я думала... У нас с Саем всё трещит по швам. Точнее, знаешь... Мне кажется, что мы выдохлись. Мне сейчас трид...

— Двадцать лет, — подсказал Гарри. — Ровно.

— Спасибо, милый, — улыбнулась она кокетливо. — Две трети нашей жизни мы друг с другом. Мне кажется, я ему больше не интересна. Я не помню, когда в последний раз... Просто извелась вся. Ты... понимаешь, мне кажется, что тебе можно доверить самую страшную тайну. Можно довериться и не думать ни о чём. И одновременно ты не осудишь меня... Ты идеален в плане... А ещё молод и хорош собой.

— Не получится, Дрю, — покачал он головой и осторожно поцеловал её в лоб. — Aut caesar aut nihil. Либо ты моя вся без остатка, либо мы с тобой просто друзья.

— Я поняла, поняла, — отмахнулась она, задумчиво покусывая губу. — А мне-то что делать?

— Может, Саю с кем-нибудь переспать? — предложил Гарри. — В сравнении поймёт, какое ты сокровище, и вспыхнет страстью...

— Что?!! — вскричала она, буквально подпрыгивая с его коленей, вскакивая и гневно топоча ногами. — Чтобы мой муж мне изменил?!! Да я сама ему отрежу все выступающие части!

— Понял, — согласился Гарри, поднимаясь вслед за ней и выставляя перед собой руки. — Значит, не вариант. Другой родственник?

— Кто ещё? — фыркнула она. — Не с Альфи же...

— Почему и нет? — пожал он плечами. — Он вполне...

— Думай, что говоришь! — зашипела она, упирая кулачки в бока. — Чтобы это похотливое животное, которое бросало на меня сальные взгляды, еще когда мы с Саем только поженились... Мне двенадцать было, к твоему сведению!

— Значит, он тебя определённо хочет, — кивнул Гарри. — Думаю, не так уж сложно будет его убедить, что если и есть кто-то достойный наставить рога Саю, так это он.

Друэлла свирепо сдула со лба выбившуюся прядь, а Гарри шагнул к ней, осторожно взял руку в свою и поцеловал пальчики.

— Хорошего тебе дня, милая, — произнёс он. — Был рад повидаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356147>